

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРВОИСТОЧНИК КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

М. Р. Баязитова

студентка группы 27Ф1301

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

МИМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА О ДЕТЯХ

Ключевые слова: герой, рассказ, портрет, мимика.

С 1883 по 1889 г. А. П. Чеховым было написано семнадцать рассказов, героями которых являются дети. Эти рассказы относятся к раннему периоду творчества Чехова. Психологизм героев выражался, как правило, не вербально, не во внутренней речи персонажей и не в речи повествователя, а во внешнем поведении. А. П. Чудаков отмечал, что «ни слова не говоря о чувствах персонажа, Чехов может изобразить целую сменяющуюся их гамму» [5, с. 558]. Такой прием Чудаков назвал «мимическим» психологизмом [Там же, с. 559].

Мимика — это движения лица, выражающие внутреннее душевное состояние [2, с. 445]. М. Г. Уртминцева пишет о том, что «содержание портрета необходимо включает в себя и формы поведения человека, так называемый “мимический” портрет. Через изображение героя в действии, поступке читатель получает возможность создать в своем воображении зрительный образ» [3, с. 50].

Мимический портрет помогает полнее выразить психологическое состояние героев в рассказах А. П. Чехова. Мимика является отражением чувств и мыслей, элементарным языком, дополняющим речь и способным заменить ее. Маленьким героям свойственна особая мимика, не встречающаяся у взрослых. С детской непосредственностью они выражают свои чувства: Аня «делает большие глаза» («Детвора», [4, с. 318]); Пашка шел, «разинув рот» («Беглец», [Там же, с. 348]);

Варька «пучит глаза», стараясь не заснуть («Спать хочется», [4, с. 10]); Сережа «двигает бровями» («Дома», [Там же, с. 102]); маленький Гриша «говорит не столько языком, сколько лицом и руками» («Гриша», [Там же, с. 85]). Такая мимика помогает Чехову показать искренность и простоту героев, еще не контролирующих свои эмоции.

В некоторых рассказах мимический портрет позволяет акцентировать ту или иную черту характера героя. В рассказе «Мальчики» Чечевицын, стараясь показаться взрослым, «был угрюм, все время молчал и ни разу не улыбнулся» [Там же, с. 425]. Володя, всегда веселый и разговорчивый, подражая другу, «на этот раз говорил мало, вовсе не улыбался» [Там же, с. 425]. В рассказе «Детвора» Гриша страшится проигрыша, и «его карие глазки беспокойно и ревниво бегают по картам партнеров» [Там же, с. 315]. Андрея, напротив, совсем не волнует победа в игре и чужой успех, он «мечтательно глядит на цифры» [Там же, с. 315]. Коля, довольный тем, что застал влюбленных за поцелуями, «ехидно улыбался» («Злой мальчик», [Там же, с. 180]).

Мимика героев в рассказах Чехова мотивирована ситуацией. Володя из одноименного рассказа, влюбившись в девушку Нюту, в ее присутствии не может справиться с волнением и «желая улыбнуться, задергал нижней губой, замигал глазами» [Там же, с. 199]. После неудачного признания в любви от стыда герой «улыбнулся и раза три прошелся из угла в угол, потом сел на скамью и улыбнулся еще раз» [Там же, с. 200]. Услышав, как Нюта обсуждает его признание с другими гостями, он выскочил из дома: «И как они могут говорить вслух об этом! — мучился он, <...> с ужасом глядя на небо» [Там же, с. 201]. Герой не может справиться с волнением и своими чувствами, и его эмоциональное состояние выражается в мимике. В рассказе «Событие» Ваня и Нина, узнав о рождении котят, «вытягивают физиономии и с недоумением глядят друг на друга», а когда дети видят котят, в их глазах «светится самая искренняя радость» [Там же, с. 425]. Герои ухаживают за котятами, и «лица их серьезны, сосредоточенны и выражают заботу» [Там же, с. 426]. Узнав о том, что котят съела собака, «Нина и Ваня бледнеют и с ужасом глядят на Степана» [Там же, с. 428]. Напуганные дети не могут скрыть своих эмоций. Герои реагируют на происходящие события и непроизвольно выражают свои чувства с помощью мимики.

Основной функцией мимики является отражение эмоций героев. С ее помощью Чехов раскрывает чувства героев в различных ситуациях.

Чувство стыда часто выдает именно мимика: Егор Зиберов, не сумев решить задачу, «краснеет» («Репетитор», [4, с. 337]); так же «краснеет» Алеша, уличенный во лжи («Житейская мелочь», [Там же, с. 318]). В рассказах встречаются описания мимики героев, передающие их удивление: дети, услышав звон, «перестают играть и, раскрыв рты, глядят в темное окно» («Детвора», [Там же, с. 318]); Сережа «поднял брови» («Дома», [Там же, с. 100]); не понимая вопроса отца, он «моргает глазами» («Дома», [Там же, с. 99]). Герои испытывают потрясение, испуг: после предательства Беляева Алеша «покраснел, потом вдруг побледнел, и все лицо его перекосило от испуга» («Житейская мелочь», [Там же, с. 321]); Фекла «бледна», «глаза ее расширены, губы дрожат» («День за городом», [Там же, с. 144]). Печаль героев проявляется в их мимике: Андрей, расстроившись, «кривит рот и начинает страдальчески мигать глазами» («Детвора», [Там же, с. 317]); Ванька «покривил рот, потер своим черным кулаком глаза и всхлипнул» («Ванька», [Там же, с. 480]); у Феклы «слезы повисли на глазах» («День за городом», [Там же, с. 149]). С нетерпением ожидая конца урока, Егор «с замиранием сердца поглядывает на часы» («Репетитор», [Там же, с. 338]). В больнице Пашка, вспомнив, что завтра за ним придет мать, «улыбнулся и закрыл глаза» («Беглец», [Там же, с. 351]). Герой, подумав о матери, успокаивается и засыпает. Варька после бессонной ночи «улыбается, сама не зная чего ради». В забывающей она, «не мигая глазами, прохаживается по комнате», «подмигивает» зеленому пятну («Спать хочется», [Там же, с. 12]). Находясь между сном и реальностью, героиня не осознает своих действий.

Часто эмоции персонажей выражаются с помощью взгляда. Г. Е. Крейдлин, изучая язык глаз в коммуникации людей, отмечал, что «визуальное поведение человека в ситуации общения является чрезвычайно информативным и значимым» [1, с. 374]. Алеша, ошарашенный предательством, «с ужасом глядел на Беляева» («Житейская мелочь», [4, с. 321]). Влюбленный Володя «жадно оглядывал Нюту» и ждал возможности признаться («Володя», [Там же, с. 202]). Чечевичын, не желая общаться с девочками, «глядел угрюмо на Катю» («Мальчики», [Там же, с. 426]). Соня, выиграв в лото, «кокетливо закатывает глаза» («Детвора», [Там же, с. 317]); Гриша «с ненавистью глядит» на нее («Детвора», [Там же, с. 317]). Поссорившись с Андреем, Алеша «злобно таращит глаза» («Детвора», [Там же, с. 318]); Гриша «подозрительно косится на Васю», не желая менять копейки на рубль

(«Детвора», [4, с. 319]). Сережа, слушая отца, «пристально поглядел» на него («Дома», [Там же, с. 99]). Слушая сказку, мальчик «не мигая, глядел отцу в глаза», а когда понял свою ошибку, «глаза его подернулись печалью» («Дома», [Там же, с. 105]). Нина, глядя на котят, «делает большие глаза» («Событие», [Там же, с. 425]). Взгляд передает удивление и заинтересованность девочки.

Взгляд детей может быть направлен на других героев. Г. Е. Крейдлин подчеркивал, что лицо и связанные с ним мимические жесты «не только соотносятся с конкретными эмоциями, но и выполняют определенные коммуникативные и социальные функции» [1, с. 165]. Взглядами дети стараются общаться с другими героями, таким образом заменяя речь. Впервые оказавшись на улице, Гриша «глядит на няньку, чтобы та разрешила его недоумение» («Гриша», [4, с. 84]). Испугавшись лошадей, мальчик «глядит вопросительно на няньку: не опасно ли?» («Гриша», [Там же, с. 84]). С помощью взглядов герой пытается получить ответы, понять происходящее вокруг. Похожий пример можно найти в рассказе «Беглец». Пашка, расплакавшись, «поглядел на мать, и в этом его взгляде была написана просьба: “Ты же не рассказывай дома, что я в больнице плакал!”» («Беглец», [Там же, с. 347]). Пашка «вопросительно поглядел на мать», как бы спрашивая ее, можно ли ему остаться в больнице («Беглец», [Там же, с. 348]).

Таким образом, в рассказах Чехова о детях мимика является важным элементом динамического портрета, который помогает раскрыть характер героев, передать особенности детского поведения и эмоциональное состояние.

Список литературы

1. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006. 944 с.
3. Уртминцева М. Г. Литературный портрет в русской литературе второй половины XIX века: генезис, поэтика, жанр. Н. Новгород, 2005. 232 с.
4. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Тт. 4, 7 (1984, 1985). М., 1983-1987.
5. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: возникновение и утверждение. СПб., 2016. 704 с.